

РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 769.4(476)(03)

СОЮЗ ХУДОЖНИКОВ БССР В ПЕРИОД «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ»: ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Н. В. БЕССОЛЬНОВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

С середины 50-х годов XX века начался процесс демократизации жизни советского общества, который создал благоприятные условия для развития культуры. Емким, образным определением новых веяний времени стало название романа И. Эренбурга «Оттепель» (1954 г.). Это название очень точно отразило суть перемен, происходивших в стране после смерти И. Сталина. Важную роль в осмыслении последствий культа личности Сталина и перспективах развития страны сыграл XX съезд КПСС. Активным проводником идей обновления общества стала творческая интеллигенция. Социально-политические и нравственные проблемы, волновавшие советское общество, нашли свое отражение в искусстве тех лет.

В Союзе художников БССР в 1953 г. состояло 114 человек [3, д. 48, л. 79]. Среди них – художники и скульпторы, чьи имена были уже хорошо известны советскому человеку (А. Шибнёв, Е. Зайцев, Н. Гавриленко, В. Цвирко, З. Азгур, А. Бембель и др.). Многие из них прошли трудными дорогами войны. Поэтому не удивительно, что главной темой творчества белорусских художников и спустя десятилетия после войны оставалась Великая Отечественная. Большинство полотен художественной выставки 1953 г. было посвящено борьбе советского народа с фашизмом и революционным событиям. Не остались белорусские художники в стороне от социально-экономических проблем, которые стояли перед страной в те годы. На сентябрьский Пленум ЦК КПСС (1953), посвященный проблемам развития сельского хозяйства страны, СХ БССР ответил обширной программой

мероприятий. Были организованы передвижные выставки лучших произведений в колхозы, совхозы и МТС; художники и искусствоведы сопровождали выставки и проводили беседы и лекции с колхозниками. Было решено создать галерею портретов лучших тружеников села. Когда развернулась работа по освоению целины, то Союз художников БССР взял на себя обязательства сформировать бригаду художников на целинные земли.

Такая живая, непосредственная связь с жизнью страны вызывала необходимость еще и еще раз ставить вопрос о сюжетном конфликте живописных работ, о типичности изображаемых явлений, о многообразии художественных форм. Эти проблемы стали главными на III съезде художников БССР (16 февраля 1956 г.). Съезд СХ БССР прошел неделей раньше XX съезда партии, поэтому на съезде художников разговор шел в основном о проблемах творчества. Обсуждение вопроса о разнообразии художественных форм, которыми может и должен пользоваться художник, привело к настоящей перепалке среди делегатов. В отношении некоторых художников звучали обвинения в космополитизме и формализме, но главным недостатком в работе СХ БССР по-прежнему оставалось тематическое однообразие. По образному выражению одного из гостей, «... вы чуть-чуть меньше видите окружающую жизнь» [2, д. 36, л. 31].

XX съезд КПСС, его решения оказали сильнейшее влияние на деятельность СХ БССР. Белорусские художники активно включились в процесс обновления общества. На I съезде СХ СССР, который прошел 27 февраля – 7 марта 1957 года, было сказано много нелюбимых слов в адрес руководства Союза художников. Белорусские художники Е. Зайцев и Н. Гавриленко настаивали на коренной перестройке на новых демократических началах руководства системой изобразительного искусства. Напоминаая о «кавалерийских» наскоках специально подобранных представителей, которые в Белоруссии «не помогали, а буквально громили все то, что не подходило под готовые каноны и догмы», Е. Зайцев (народный художник БССР, 1964 г.) признавал, что такое руководство приводило к формальному, фотографическому отображению жизни [2, д. 46, л. 2]. Однако признание права художника на эксперимент не означало отказа от метода социалистического реализма. Напротив, Н. Гавриленко (председатель СХ БССР) утверждал, что белорусские художники убедились в плодотворности социалистического реализма: «... в этом отношении в нашем коллективе нет принципиальных разногласий, мы едины в идейной направленности...» [2, д. 46, л. 20]. Вместе с тем это заявление не означало, что среди художников не осталось спорных вопросов. Самым спорным и «болезненным» оставался вопрос о национальном своеобразии советского искусства. Чаще всего догматическое применение на практике положения о том, что советское искусство должно

быть «социалистическим по содержанию, но национальным по форме», приводило к тому, что национальное своеобразие сводилось лишь к элементам внешней формы. Эта проблема широко обсуждалась на конференции СХ БССР в 1957 г. и на IV съезде СХ БССР в апреле 1958 года. В качестве критериев национальной формы называли национальную психологию, национальный характер, привычки народа, его симпатии, орнамент. Дискуссия не разрешила этот вопрос, однако имела положительные результаты. Она заставила вспомнить творчество выдающихся художников начала XX века, работавших в Беларуси: Ю. Пэна, М. Шагала, К. Малевича (творчество Шагала и Малевича отличалось революционной новизной форм и стало составной частью феномена искусства начала XX века, названного «русским авангардом»). Проблема национального своеобразия будет неоднократно обсуждаться на уровне Правления СХ СССР, союзов художников национальных республик и вызовет шквал критики в адрес Института истории и теории искусства АН СССР.

Делегаты IV съезда СХ БССР отметили значительные успехи в деятельности союза. За 1956–1957 гг. было организовано 19 передвижных выставок, 22 выставки в Москве. Передвижные выставки экспонировались в 183 городах страны, их посетило более 3 миллионов человек. Выставочный фонд СХ БССР состоял из 4500 работ. Издательство «Советский художник» издало репродукции почти всех тематических произведений белорусских художников, которые экспонировались на Всесоюзной выставке в Москве в 1957 г. Она была посвящена 40-летию Октябрьской революции. В выставке приняли участие 78 белорусских художников. Они представили полотна на самые разные темы (всего 1088 работ). Выставка показала, что белорусские художники постепенно отходят от военной тематики. Тематика экспонировавшихся работ была самой разнообразной: революционная история, лениниана, Великая Отечественная война, труд и быт советского народа, портреты трудящихся, деятелей науки и искусства, пейзажи. В работах, посвященных подвигу советского народа в Великой Отечественной войне, всё чаще проглядывало лицо простого человека-солдата. Молодые художники, которые пополнили ряды СХ БССР (М. Савицкий, Л. Щемелёв, В. Малишевский) сказали свое слово о войне как о бездушной, противоестественной стихии. Такое прочтение позволило молодым художникам передать яркость мгновения жизни человека, его величия и трагедии. По результатам выставки было решено подготовить к изданию 5 монографий, посвященных творчеству белорусских художников.

Большое внимание руководством союза уделялось вопросам пропаганды белорусского советского изобразительного искусства. 1958 г. стал годом подготовки к празднованию юбилея – 40-летия провозглашения БССР. Министерство культуры БССР совместно с правлением СХ БССР был

подготовлен план мероприятий. Он предусматривал организацию стационарных и передвижных выставок белорусских художников, встречи-отчеты художников перед трудящимися. Киностудия «Беларусьфильм» выпустила киноочерк «Изобразительное искусство БССР». Был издан альбом «Прикладное искусство БССР», справочник «Художники Белорусской ССР». Выполнение этого плана находилось на контроле ЦК КПБ. Такое пристальное внимание к проблеме пропаганды белорусского изобразительного искусства объяснялось тем, что почти все довоенные работы белорусских художников погибли во время войны. По сути дела воссоздавать историю Беларуси в живописи приходилось заново.

Сложные и противоречивые процессы периода «оттепели» вызывали необходимость поиска новых форм художественной выразительности. Одним из основных вопросов, волновавших художников, было отношение к абстракционизму, который стал усилиями советских искусствоведов синонимом буржуазного искусства. Надо сказать, что некоторые из белорусских художников выступали против категоричности этого утверждения и указывали на то, что изучение новых направлений западноевропейского искусства может быть весьма полезно [2, д. 55, л. 32]. Видимо, подобные выступления находили поддержку у творческой молодежи, которая искала свои пути в искусстве. Старшие коллеги предупреждали молодых об опасности формалистических опытов: «... начинаете с импрессионизма – скатитесь к ревизионизму» (И. Ахремчик) [2, д. 55, л. 410]. Подобные настроения молодежи насторожили партийное руководство и потребовали принятия срочных мер. Так, к 1960 г. в СХ БССР работали три семинара по изучению марксистско-ленинской теории. Всего учебой было охвачено 75 % художников.

Казалось, кампания против «формализма» противоречит характеру изменений, происходивших в 60-е годы. Ведь новые формы искусства отражали потребности общества в перестройке. Однако в художнике-авангардисте власти видели большую опасность, чем, например, в публикации «Один день из жизни Ивана Денисовича» А. Солженицына. На Манежной выставке в Москве в декабре 1962 г. Н. С. Хрущев говорил: «Был я шахтером – не понимал, был я политработником – не понимал, был я тем – не понимал. Ну вот сейчас я глава партии и премьер и все не понимаю. Для кого же вы работаете?» [8, с. 13]. Видимо, дело не только в личных вкусах Н. С. Хрущева. В массовом представлении связь изображаемого с изображением неразрывна. «Непохожесть» всегда связана с интеллектуальным насилием. Модернист лишает зрителя права судить его, ведь абстрактную картину нельзя сверить с общедоступным критерием – объективной реальностью. Получалось, что модернисты-абстракционисты субъективно могли внести идею альтернативы в общество, сплоченное единой идеологией. Вот в этом и заключалась опасность. На наш взгляд, в

противостоянии партии и «формалистов», как в зеркале, отражена противоречивость «оттепели». Ситуация еще больше осложнилась, когда советский зритель познакомился с работами П. Пикассо и Р. Гуттузо – знаменитыми «абстракционистами» – коммунистами, которые пользовались поддержкой своих партий. Об этом свидетельствует обсуждение выставки произведений изобразительного искусства социалистических стран в Москве (март 1959 г.).

На выставке экспонировалось 3 тысячи произведений из 12 стран. Самым богатым арсеналом абстрактных полотен обладали польские живописцы. Ю. Стажинский (ПНР) объяснил выбор польских коллег так: «Наш век – век новой техники и науки. Культура нашего века – это культура быстрого темпа, лаконизма, синтеза. Ей должно отвечать искусство смелого выбора, выразительного символа, поэтической метафоры» [2, д. 56, л. 58]. Не решаясь открыто поддержать польских коллег, некоторые художники социалистического лагеря на обсуждении утверждали, что таким образом польские художники ответили на казенщину и штампованность. В основной массе выступавшие не подвергали сомнению метод социалистического реализма. Однако прозвучали слова о том, что очень часто критерием для оценки произведения в социалистической стране служит не его общественная значимость, а то, насколько мастер способен подражать некоторым произведениям советской живописи (Эндре Домановский, ВНР) [2, д. 56, л. 49].

О том, что и в искусстве идет «холодная» война говорил белорусским художникам заместитель председателя Союза московских художников Д. Генин. В качестве доказательства он привел данные о пленарном заседании Ассамблеи работников изобразительного искусства под эгидой ООН (Белград, 1958 г.), где члены ССХ СССР присутствовали в качестве наблюдателей. США выдвинули предложение о премии в 10 тыс. долларов на поощрение прогрессивных работ. Советские наблюдатели совершенно справедливо рассудили, что за словом «прогрессивный» скрывается всё многообразие форм и направлений в современном западноевропейском и американском искусстве. Это вызвало ответную реакцию: просьбу об утверждении премии Советского Союза за прогрессивные реалистические работы.

Таким образом, в конце 50-х – начале 60-х годов атмосфера в Союзе художников БССР была достаточно напряженной. В этой обстановке в феврале 1962 г. проходил съезд художников БССР. Численность Союза возросла до 165 человек. В 1960 г. была проведена республиканская выставка. Прошли юбилейные персональные выставки А. Глебова, Б. Малинина, Р. Тихановича. Была подготовлена и проведена республиканская художественная выставка, посвященная 20-летию героической обороны Брестской крепости (июнь 1961 г.). Однако в отчетном докладе Правления

СХ БССР П. Никифоров с тревогой отмечал, что многие произведения оставляют людей равнодушными. О белорусском живописном искусстве сложилось такое мнение: произведения белорусских художников вполне удовлетворяют по содержанию, хороши по темам, но им не хватает художественной выразительности. И в то же время были подвергнуты критике за склонность к рефлексии и формалистическим опытам молодой художник Л. Щемелев, скульпторы Н. Яковенко и В. Гросс. Много упреков Л. Щемелеву было сделано и на Пленуме ЦК КПБ (июль 1963 г.), на котором министр культуры БССР Р. Киселёв выразил сомнение в профессионализме художника [1, д. 411, л. 87]. Несмотря на обвинения, художник остался верен себе и создал целую серию интересных картин о судьбе своего поколения.

Как недостаток в работе Союза отмечалось одностороннее развитие исторической живописи, невнимание к портрету, недостаточное внимание развитию художественной самостоятельности и эстетическому воспитанию подрастающего поколения. В общем, для VI съезда СХ БССР была характерна атмосфера критики и самокритики. Иногда эмоции перехлестывали через край, что вынужден был признать присутствовавший на съезде секретарь ЦК КПБ В. Р. Шауро. В своем выступлении он четко обозначил путь, которому должны следовать белорусские художники: «В Программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС подчеркивалось, что только в искусстве социалистического реализма, основанном на принципах народности и партийности, смелое новаторство в художественном изображении жизни сочетается с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры» [2, д. 77, л. 282]. Это программное положение будет служить руководством в творческой деятельности Союза художников БССР еще десятилетия.

Список литературы

- 1 Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 20.
- 2 Государственный архив литературы и искусства. – Ф. 82. – Оп. 1.
- 3 Государственный архив литературы и искусства. – Ф. 89. – Оп. 1.
- 4 **Вайль, П.** 60-е. Мир советского человека / П. Вайль, А. Генис. – М. : НЛО, 1996. – 336 с.
- 5 **Зезина, М. Р.** История русской культуры / М. Р. Зезина, Л. В. Кошман, В. С. Шульгин. – М. : Высш. шк., 1990. – 432 с.
- 6 **Кара-Мурза, С. Г.** Советская цивилизация. Кн. 2. От Великой Победы до наших дней (Серия: История России. Современный взгляд) / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2001. – 688 с.
- 7 **Лыч, Л.** Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – Мінск : Экаперспектыва, 1996. – 453 с.

8 **Неизвестный, Э.** Говорит Неизвестный / Э. Неизвестный. – М. : Посев, 1984. – 174 с.